

Цзян Чэнь стояла неподвижно, наблюдая, как после телефонного разговора лицо Шэнь Юэ резко изменилось. Сердце девушки словно сжали в ледяных тисках, стало трудно дышать. Она не знала, о чем шла речь, но чувствовала: письмо, отправленное Линь Сюань, окончательно разрушило последнюю нить, связывавшую их.

Шэнь Юэ, больше не взглянув на нее, развернулась и ушла.

Цзян Чэнь хотела броситься вслед, но ноги словно приросли к земле. Она лишь смотрела, как силуэт любимой растворяется в конце школьной аллеи, а пронизывающий ветер обжигал лицо холодом.

Она понимала, что больше не может бежать от реальности.

На следующее утро Цзян Чэнь проснулась рано. Умывшись, она вышла из общежития. В кампусе было еще тихо, лишь птицы перелетали с ветки на ветку. Она направилась к учебному корпусу по знакомой тропинке, хотя в душе царил полный хаос.

Ей нужно было что-то предпринять.

Однако не успела она собраться с мыслями, как впереди показалась незнакомая фигура. Мужчина в темном плаще с низко надвинутым капюшоном, почти скрывавшим лицо, стоял под платаном, словно поджидая ее.

Цзян Чэнь замедлила шаг и настороженно остановилась.

— Кто вы? — тихо спросила она.

Мужчина поднял голову. Его лицо выглядело изможденным, но взгляд был необычайно острым.

— Меня зовут Лу Чуань, — произнес он низким голосом. — Я пришел рассказать тебе кое-что о родителях Шэнь Юэ.

Цзян Чэнь нахмурилась:

— Вы меня знаете?

— Разумеется. — Лу Чуань сделал несколько шагов навстречу, его тон был спокойным, но властным. — Я знаю, что они замышляют против тебя нечто ужасное. Ты уже у них на прицеле.

Сердце Цзян Чэнь сжалось, она инстинктивно отступила.

— Откуда вам это известно?

— Потому что когда-то я был одним из них, — Лу Чуань усмехнулся, в его голосе проскользнула нотка самоиронии. — Или, если точнее, я был частью семьи Шэнь.

Эти слова заставили Цзян Чэнь замереть.

— Кто вы такой на самом деле? И зачем мне это рассказываете?

— Я здесь не для того, чтобы тебя спасти, — Лу Чуань прямо посмотрел ей в глаза. — Просто считаю, что ты не должна оставаться в неведении.

Он вытащил из кармана записку и протянул ей:

— Это первый шаг их плана. Если хочешь защитить Шэнь Юэ, выясни, что за этим стоит.

Цзян Чэнь взяла листок, на котором были указаны адрес и время. Она подняла глаза на Лу Чуаня, но тот уже развернулся и решительно зашагал прочь, словно его здесь никогда и не было.

Девушка осталась стоять на месте, сжимая в пальцах записку. Сердце колотилось, как барабан.

Она знала: нельзя сидеть сложа руки.

В последующие дни она начала тайное расследование личности Лу Чуаня. Цзян Чэнь перерыла все архивы университета, пытаясь найти хоть что-то, связанное с семьей Шэнь, даже расспрашивала старых выпускников, но результатов почти не было.

Лишь однажды вечером в углу библиотеки она наткнулась на старую газету. Заголовок гласил: Скандал с наследником корпорации Шэнь: внебрачный сын раскрыт, семья на грани раскола.

Сердце ушло в пятки.

В статье упоминалось, что у отца Шэнь Юэ в молодости был роман на стороне, от которого родился сын. Этим ребенком был Лу Чуань.

Цзян Чэнь наконец поняла, кто он такой и почему искал с ней встречи. Он не был сторонним наблюдателем — он был другой стороной в этом семейном конфликте.

Она начала по-новому смотреть на информацию, полученную от него, и решила проверить указанный адрес. В тот же вечер, когда стемнело, она отправилась на заброшенный склад на

окраине города. Воздух был влажным и тяжелым. У входа ее сердце забилося чаще.

Она толкнула дверь. Внутри было пусто, стояли лишь стол и несколько стульев. Лампочка под потолком мигала, отбрасывая причудливые тени.

Девушка уже собиралась уйти, как позади послышались шаги.

— Ты пришла, — раздался знакомый голос.

Она обернулась и увидела Лу Чуаня с папкой документов в руках.

— Зачем ты привел меня сюда? — спросила Цзян Чэнь.

— Хочу, чтобы ты взглянула на это, — Лу Чуань протянул ей бумаги. — Это наследие моей матери. Здесь задокументировано, как отец Шэнь Юэ вынуждал ее отказаться от ребенка.

Цзян Чэнь открыла папку, и с каждой страницей ей становилось все холоднее. Холод и жестокость, сквозившие в этих строках, впервые заставили ее осознать: семья Шэнь Юэ куда сложнее и опаснее, чем она могла вообразить.

— Они против ваших отношений не только из-за разницы в социальном статусе, — тихо сказал Лу Чуань. — Они боятся, что правда выйдет наружу.

Цзян Чэнь закрыла папку и посмотрела на него:

— А ты? Почему ты мне помогаешь?

— Потому что хочу, чтобы кто-то разрушил эту клетку, — в глазах Лу Чуаня мелькнула боль. — Я не хочу, чтобы Шэнь Юэ стала второй мной.

Цзян Чэнь долго молчала, а затем кивнула:

— Я продолжу копать.

С того дня она стала внимательно следить за действиями родителей Шэнь Юэ. Она собирала информацию всеми возможными способами, даже пыталась связаться с матерью Шэнь Юэ, надеясь получить хоть какие-то зацепки.

Но мать Шэнь Юэ была холодна и всячески избегала встреч.

В то же время Цзян Чэнь начала замечать перемены вокруг. Кто-то следил за ней, а однажды по пути в общежитие ей преградили дорогу и пригрозили, чтобы она не лезла в дела семьи Шэнь.

Она не отступила.

Она знала: если сдастся сейчас, Шэнь Юэ окажется в еще более глубокой ловушке.

В итоге, благодаря случайности, ей удалось раздобыть запись секретных переговоров отца Шэнь Юэ с адвокатом. Запись доказывала, что он планирует использовать закон, чтобы лишить дочь наследства, и уже готовит пресс-конференцию, где собирается публично опорочить Цзян Чэнь, чтобы вынудить Шэнь Юэ разорвать с ней всякие отношения.

Прочитав протокол, Цзян Чэнь вытерла холодный пот с ладоней.

Она поняла, что больше нельзя медлить. Нужно нанести удар первой.

Девушка связалась с Лу Чуанем, передала ему документы и попросила помочь найти способ для ответного хода. Изучив записи, Лу Чуань помрачнел:

— Они используют общественное мнение против тебя, но мы можем сыграть на опережение.

— Как? — спросила Цзян Чэнь.

— Выставим их тайны на всеобщее обозрение, — медленно произнес Лу Чуань. — Пусть сами попробуют, каково это — быть разоблаченными.

Цзян Чэнь глубоко вздохнула и кивнула. Это была игра, в которой на кону стояло все. Но другого выбора не было.

Наступила ночь. Цзян Чэнь вернулась в общежитие. Линь Сюань сидела на кровати, с многозначительным выражением лица глядя на нее.

— Ты в последнее время... что-то задумала? — тихо спросила она.

Цзян Чэнь не ответила. Она молча села на кровать и взяла телефон.

Открыв социальную сеть, она набрала короткий текст:

Некоторые вещи не должны оставаться в тени.

Она нажала кнопку отправить.

В тот момент, когда экран загорелся, за окном поднялся ветер, приоткрыв край занавески. Лунный свет упал на лицо девушки, отражая решимость, которой в ее глазах еще никогда не было.

<http://bllate.org/book/18953/1857876>